



## Women's participation in Gnostic societies

L. S. Lupandin<sup>1</sup>

<sup>1</sup>P. G. Demidov Yaroslavl state University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-398-407

Research article  
Full text in Russian

The role of women in the ancient church community was quite high. Church fathers and apostles regularly mention women as laborers, patrons, and probably heads of congregations. At the same time, in polemical literature against heresies, one can regularly find reports that heretics, by whom the teachers of Gnosis are most often meant, also actively employ female representatives for certain purposes. With regard to Gnostic communities, however, assessments of women's participation in certain activities are always negative. In this article a comparative analysis of the role of women in proto-orthodox Christian communities and Gnostic schools is carried out. Based on the sources, the author concludes that women's participation in the proto-orthodox community and Gnostic schools, at least in the first two centuries of the birth of Christianity, resulted in a similar role in them, although there were some differences in the degree and scope of women's involvement in religious life and cultic practice, as well as the functions they performed.

**Keywords:** Early Christianity; proto-orthodoxy; patristics; Gnosticism; women's preaching; women's ordination

### INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lupandin, Leonid S. | E-mail: [lexdubrovski@gmail.com](mailto:lexdubrovski@gmail.com)  
Postgraduate



## Участие женщин в гностических обществах

Л. С. Лупандин<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-398-407

Научная статья

УДК 94(38).08

Полный текст на русском языке

Роль женщин в античной церковной общине была достаточно высока. Отцами церкви и апостолами регулярно упоминаются женщины, которые выступают в роли тружениц, патронов и, вероятно, глав общин. При этом в полемической литературе, направленной против ересей, регулярно можно встретить сообщения, что у еретиков, под которыми чаще всего подразумеваются учителя гносиса, для определённых целей также активно привлекаются представители женского пола. Однако в отношении гностических общин оценки участия женщин в тех или иных действиях всегда носят негативный характер. В данной статье проводится сравнительный анализ роли женщин в протоортодоксальных христианских общинах и гностических школах. На основе источников автор делает вывод, что участие женщин в протоортодоксальной общине и гностических школах, по крайней мере в первые два века зарождения христианства, приводило к их сходной роли в них, хотя и существовали некоторые отличия в степени и объёмах вовлечения женщин в религиозную жизнь и культовую практику, а также выполняемых ими функциях.

**Ключевые слова:** раннее христианство; протоортодоксия; патристика; гностицизм; женская проповедь; женское рукоположение

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лупандин, Леонид Сергеевич | E-mail: [lexdubrovski@gmail.com](mailto:lexdubrovski@gmail.com)  
Аспирант

В свидетельствах христианских апологетов – Ириней Лионского, Ипполита Римского и Квинта Тертуллиана – достаточно часто упоминаются религиозные практики гностиков, в которых принимают участие женщины – члены общин. Среди приводимых названными авторами сведений преобладают сообщения о том, что женщины активно привлекаются гно-

стиками для совершения различных ритуалов, целью которых является получение пророчеств и скрытых божественных откровений. Чаще всего женское служение рассматривается исследователями в контексте ортодоксии. Разбираются нюансы их рукоположения [1], положения диаконисс в церковной иерархии [2], их роли в богослужении [3], периодически рассматривается историография вопроса [4]. Крайне редко выходят статьи, непосредственно посвящённые женскому служению как в гностических, так и в протоортодоксальных общинах. Качество их для исторического исследования видится сомнительным, так как они изобилуют выводами, продиктованными вероисповеданием автора [5]. Довольно подробно вопрос участия женщин в гностической общине Марка Мага рассмотрел немецкий исследователь Н. Фёрстер [6].

Самым известным примером подобного привлечения женщин служит описание у христианских апологетов учения Симона Мага, вышедшего к своим ученикам исключительно совместно с женщиной (в апокрифической литературе он, кроме того, появляется один или же в сопровождении двух псов [7]), именуемой им Мыслью и матерью всех вещей. Эта женщина (в некоторых источниках ее имя указано как Елена), по свидетельству Иринея – выкупленная Симоном Магом в городе Тире блудница, активно использовалась симонитами во время проводимых ими ритуалов (в переводе Н. И. Сагарды – «волхований»; далее текст Иринея в пер. Н. И. Сагарды), так как через благодать, заключённую в Симоне и Елене, можно было достигнуть спасения. (Adv. Haer. I. XXIII. 2).

По мнению Элейн Пейджелс, разница в восприятии ролей женщины и мужчины в протоортодоксальной общине и гностической была столь велика, что в протоортодоксии женщина не могла являться даже полноценным её членом. Их участие было возможно только в той мере, в какой их собственная идентичность отрицалась и уподоблялась мужской. При этом, на ее взгляд, у христиан-гностиков отношение к женщинам было принципиально иным. Связано это было с тем, что в восприятии гностиков Бог являлся как диадическое существо, несущее в себе оба начала [8].

Использование в различных ритуалах женщин, вовлечённых не только в гностические, но и прочие неортодоксальные религиозные объединения и общины, протоортодоксальными апологетами воспринималось крайне негативно. Чаще всего подобные женщины характеризовались ими как обманутые, введённые во грех, не имеющие страха Божия, или же просто блудницы.

При явно негативном отношении к пророчествам, провозглашаемым неортодоксальными религиозными объединениями, сам факт получения различных божественных откровений посредством пророчеству-

ющих людей протоортодоксией не возбранялся и не являлся чем-то предосудительным. В том числе не возбранялись и пророчества со стороны женщин. Так, в Евангелиях и посланиях апостола Петра не только встречаются неоднократные упоминания о пророчествующих женщинах, но и предпринимается попытка упорядочить появление божественных откровений. К примеру, в Первом послании к коринфянам, женщинам запрещается пророчествовать с непокрытой головой (1 к Кор. 11:5).

Ещё одним убедительным свидетельством массовости явления пророчествования, в котором важная роль принадлежала женщинам, служат Деяния апостолов. Очень выразителен сюжет, относящийся к Кесарии и описанный в контексте посещения этого города апостолом Петром. У одного из семи диаконов, известного как Филипп благовестник, было четыре дочери. Все четыре в равной степени обладали даром пророчествования и применяли его на практике (Деян. 21:9). Таким образом, мы можем сделать вывод, что Отцами Церкви порицалось не пророчествование как таковое, а именно его использование гностиками и прочими общинами неортодоксальных христиан в своих целях. Также негативные коннотации могла вызывать некоторая театрализованность, присущая гностикам, на которую часто указывают Отцы Церкви.

Можно предположить, что не только активное привлечение женщин в гностические общины привело к упадку их роли в раннецерковной иерархии. Протоортодоксальная Церковь с начала своего существования, в отличие от многих конкурентов, таких как гностики, взяла курс на создание чётко обозначенной иерархической структуры, что было невозможно без унификации и классификации догм и системы верований, которые предполагалось в дальнейшем проповедовать среди широких масс населения. Институт женщин-пророчиц, напрямую предоставлявших членам своей общины божественные откровения, очевидно, не мог этому способствовать.

Названные выше факты свидетельствуют о достаточно большой роли женщины в протоортодоксальной церковной иерархии; их роль в общецерковной духовной жизни была сравнимой с ролью женщин в гностических общинах и шире – в неортодоксальных течениях в раннем христианстве.

В исследовательской литературе имеются и иные версии роли женщины Фебы (Φοίβη – в ряде переводов Фивы), служившей, по свидетельствам Павла, в Кенхрейской церкви. Так, А. Гарнак полагал, что из дальнейшего повествования следует, что Феба – не служительница церкви, а одна из видных патронесс христианской общины [9, с. 363]. Всего же

в Послании к римлянам апостолом Павлом упомянуто не менее восьми женщин, игравших различные роли в христианских общинах.

В гностических же обществах роль женщин была весьма высока. Известны случаи, когда женщине отводилась вторая, после основателя, роль в школе или общине. В широком плане это, вероятно, произошло из космологического мифа, где роль катализатора всех происходящих событий отводится Софии, сотворившей демиурга. Если обратиться к реконструкциям гностической космогонии, составленным Э. Эдингером и М.-Л. фон Франц, можно увидеть, что в школе симонитов, основателем которой считается полубогосудный «отец всех ересей» Симон Маг, божество было разделено на две ипостаси: Единого (отца) и Софию (мать). Из этого же союза появлялось всё наполнение космоса. От самой же Софии без участия Отца появлялся тварный мир: силы, ангелы, материя и человечество [10, с. 57].

Мировоззренческая теория симонитов находила своё воплощение в реальных людях. Так, блудница Елена, по свидетельствам Иринейя сопровождавшая Симона Мага повсеместно, является Софией, пойманной в результате творения в темницу плоти и вынужденной скитаться по миру. Самому же Симону отводилась роль её спасителя [10, с. 57]. Такая же высокая роль женского начала имеется и у Валентина, где Энной (мысль) была второй в тетраде после Битоса – Первоотца [10, с. 103]. Но встречается подобное не повсеместно. К примеру, у Василида Плерома вовсе не разделяется по половому признаку [10, с. 84], как и у последователей Маркиона [10, с. 76].

Почтительное отношение к женскому полу не могло не привлекать в гностические общины интересующихся подобными культами римских матрон и девушек. В то время как в протоортодоксальной церкви им отводилась вспомогательная роль диаконисс [11. р. 169] или патронов общины, гностики позволяли женщинам более широко участвовать как в религиозной, так и в общественной жизни своих общин. В зависимости от учения в гностической школе роль женщины могла быть разной: тождественной протоортодоксальной церкви или околбожественной. Причина кроется в основе гностических мировоззрений, где София, или же Битис, – это женщина. Несмотря на свой близкий к божественному статус, функции представительницы женского пола зачастую оставались такими же – трансляция пророчеств, вспомогательные функции в религиозных обрядах и экономическая поддержка общины.

Известны случаи, когда в неортодоксальной среде женщине дозволялось читать проповеди, вступать в теологические баталии и даже совершать церковные таинства, что не могло не вызывать гнева у прото-

ортодоксальных апологетов, к которым, с некоторыми оговорками, можно отнести и Квинта Тертуллиана. В труде «О прескрипции против еретиков» он приводит следующий выразительный пример: «...а сколь дерзки сами женщины-еретички! Они осмеливаются учить, спорить, изгонять духов, обещать исцеление, а может, даже и крестить» (De Praes. 41. Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко и др.).

Вопрос контактов и поведения церковных деятелей и духовенства в целом был весьма острой темой. Обвинения в обмане и во введении во грех женщин, а в особенности богатых и статусных представительниц римского общества, высказываются в адрес многих идеологов гносиса и неортодоксальных религиозных течений. С ними сталкивались на протяжении веков не только еретики.

Двести лет спустя с подобными же обвинениями столкнутся уже протртодоксальные епископы. Обвинителем будет выступать позднеримский хронист Аммиан Марцеллин, упрекавший церковных иерархов в безудержной тяге к власти, к которой прилагалось внимание римских матрон, неравнодушных к религиозным деятелям: «...по достижении этого сана им предстоит благополучие обогащаться добровольными приношениями матрон, разъезжать в великолепных одеждах в экипажах, задавать пиры столько роскошные, что их блюда превосходят царский стол...» (Амм. XXVII 3. 14. Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Луккомского). Отсюда следует вывод, что ни до валентинианина Марка-мага, ни после него, привлечение женщин к участию на определённых ролях в богослужении или же принятие от них различных протекций, услуг и пожертвований не порицались христианской церковью. Во всяком случае, участие имело место в неких разумных пределах. Так, в Первом послании к Тимофею Павел настоятельно рекомендует не допускать женщин до роли учителей [Тит. II. 3]. Считается, что женщина допускалась в общину, только пожертвовав личными устремлениями во благо христианской общины [12 р. 21]. В целом, это умозаключение не лишено смысла, хотя касалось оно не только женщин, а всех христиан I в. н. э.

Обобщая вышесказанное, можно заметить, что в раннехристианских общинах наблюдалось кратное численное превосходство женщин над мужчинами. Не удивительно, что и в различных нетрадиционных, гротескных культах их количество было также очень большим. В современном обществе процент женщин, вовлечённых в неортодоксальные маргинальные общины в околоцерковной среде, гораздо выше, чем мужчин. Можно вспомнить, например, культ Славика Чебаркульского [13] или же любой иной околоцерковный культ рубежа XX–XXI в., к примеру Богородичного центра [14].

Рискнём согласиться с профессором А. Гарнаком в его утверждении о том, что в гностических сектах, в которых были значительно представлены женщины, шел процесс постепенного отстранения последних от всех значимых ролей в религиозной жизни. Подтверждением его мнения может служить подробное описание происходящего на так называемых богослужениях маркиан, которое даёт Ириней Лионский. Доскональность, с которой Ириней сообщает о творимых маркианами обрядах, может свидетельствовать о том, что он либо являлся очевидцем происходящего, либо описывал действия и события непосредственно со слов очевидцев. К таким информаторам вполне могли относиться «...некоторые из более верных женщин, имеющих страх Божий и не поддавшихся обману» (Adv. Haer. XIII. 4).

Существенной критике со стороны Иринея подвергается то обстоятельство, что в осуществлении таинств в школе Марка участвуют большое количество женщин [15 р. 191]. Причём Ириней подчёркивает, что эти женщины вступают в половые отношения с Марком и жертвуют ему немалые деньги, с этой целью руководитель школы умышленно привлекает богатых женщин (Adv. Haer. XIII 3-5). О сексуальных связях с женщинами – участницами гностических общин – сообщает и Климент Александрийский. Однако в его свидетельствах это не связи учителя со своими ученицами, а беспорядочные контакты всех членов общин [16. р. 43].

В показаниях информаторов Иринея указано, что Марк-маг, подобно своему учителю Валентину, не отделял себя от протоортодоксальной Церкви. Так, «имеющие страх Божий» женщины заметили, что они находятся на гностическом богослужении лишь тогда, когда «экстравагантные литургические нововведения» Марка уже были в самом разгаре [17, с. 20]. Надо отметить, что информаторы Иринея могли быть не совсем искренни с ним, предоставляя ему сведения о богослужении маркиан. Так, «страх Божий» эти женщины испытали только в тот момент, когда им по жребию выпало пророчествовать, что активно практиковалось как в школе Валентина, так и у других гностиков. Мы не можем с уверенностью сказать, как именно проходила эта жеребьёвка, однако вероятность того, что в ней могли участвовать обыватели, попавшие на литургию по ошибке, видится маловероятной.

Лица, предоставившие Иринею сведения, пробыли среди маркиан достаточно долго, чтобы выступить незаменимым источником информации при написании «Против ересей», не будучи смущёнными ни «проделками чародеев» (Adv. Haer. I. 13. 1), ни фокусами над чашами для причастия и искажённой Евхаристией (Adv. Haer. I. 13. 2). Потенциальных причин для подозрений, помимо прорицания, было великое множество, так

как сами гадания происходили на завершающем этапе богослужения. Судя по всему, женщины не являлись случайными свидетелями обрядов Марка-мага. Вероятно, они были членами гностических общин, регулярно принимавших участие в собраниях маркиан. Исходя из данных, предоставленных информаторами Иринейя, очевидно, что, несмотря на все литургические новшества, роль женщины в них всё ещё суппортивная. Главным же действующим лицом на всех таинствах выступает сам Марк [6, p. 84].

У Иринейя Лионского приводится довольно пространный отрывок, вероятно, подлинного маркианского текста, который каждый член школы Марка-мага обязан был знать наизусть. Предполагалось, что гностик, представ перед Силами и Демиургом, озвучив этот текст, продемонстрирует свою принадлежность к Ахамот, тем самым став недоступен для зла: «Я – сосуд более драгоценный, чем женщина, создавшая вас. Если ваша мать не знает своего происхождения, – я знаю себя самого и знаю, откуда я, и призываю нетленную Премудрость, которая во Отце и есть Матьерь вашей матери, не имеющей ни отца, ни мужеского супруга; женская отрасль женского начала создала вас, не знающая матери своей и воображающая, что она существует, я же призываю её мать!» (Adv. Haer. I. 21. 5). После этих слов, по версии маркиан, высшие силы, служащие Демиургу, «сильно смущаются и стыдятся своего происхождения и рода своей матери». Затем умерший уже мог спокойно соединиться с Ахамот. Всё же, несмотря на столь большую роль женщины в учении гностиков, разрозненные и единичные свидетельства о жизни гностических общин не позволяют нам с уверенностью делать выводы о том, как миф о Софии или Ахамот сказывался на повседневной жизни женщин общины.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Несмотря на разительное отличие в миропонимании и космогонии, женщины и в протоортодоксальной общине, и в общине гностиков, по крайней мере изначально, имели абсолютно равные права и возможности. В обоих случаях они вели пророческую деятельность, ассистировали во время богослужений и ритуалов, пусть и в разных ролях. В обоих случаях женщине отводилась роль патрона общины, предоставляющего средства или помещение для проведения тех или иных собраний и обрядов. Разница становится видна позднее, когда протоортодоксальная церковь активно приступила к институционализации догм и принципов богослужения, в которых женщине в роли пророчицы и дьякониссы места не нашлось. В гностических же общинах женщины по-прежнему продолжали выполнять те же функции, которые им были доступны ранее. Что же касается сведений Тертуллиана, в которых он утверждает, что еретики позволя-

ют женщинам проповедовать, то у нас нет никаких существенных причин отождествлять упомянутых в труде Тертуллиана еретиков с гностиками.

Анализ источников дает основания оспорить вывод А. Гарнака в статье «Распространение христианства среди женщин», опубликованной в 1909 г. о том, что именно высокая роль женщины в гностической общине толкнула протоортодоксию начать отстранять женщин от роли в богослужении и общине. Роль женщины в протоортодоксальной церкви начала уменьшаться по естественным причинам, которыми являлись укрепление церковной иерархии, отказ от практики пророчицаний и систематизация догматов. С определённой долей вероятности можно сказать, что высокий статус женщины в Церкви был скорее вынужденным. Помимо этого, необходимо обратить внимание и на общий исторический фон, во время которого происходили данные изменения. Роль и права женщины в поздней Античности в принципе снижались, что было вызвано объективными причинами: войнами, кризисами, изменением климата и т. д. Иными словами, говорить о каком бы то ни было особом статусе женщины в гностических школах и общинах не представляется возможным. В ранний период (I–II вв. н. э.) он был таким же, как и в протоортодоксии. В более поздние периоды роль женщин в гностических общинах не увеличивалась, а лишь сохранялась неизменной, в то же время в протоортодоксальной Церкви эта роль снижалась.

### Ссылки

1. Постернак А. В. Женская проповедь в христианских общинах античности и раннего средневековья // Христианское чтение. 2018. №1. С. 227–232.
2. Постернак А. В. Вдовы и диакониссы в иерархии Древней Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 98. С. 11–27. DOI 10.15382/sturII202198.11-27
3. Василиадис П. Роль женщин в церкви, женское рукоположение и чин диаконисс: православный богословский подход // Вестник Свято-Филаретовского института. Серия: Теологические исследования. 2017. Вып. 26. С. 66–86.
4. Постернак А. В. Западная историография о женском служении в древней церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 110. С. 11–28. DOI 10.15382/sturII2023110.11-28
5. Постернак А. В. Женщины в неортодоксальных общинах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 56. С. 9–15. DOI 10.15382/sturII201456.9-15

6. Förster N. Marcus Magus. Kult, Lehre und Gemeindeleben einer valentinianischen Gnostikergruppe. Sammlung der Quellen und Kommentar. Tübingen : Mohr Siebeck, 1999. 500 p.
7. Деяния и мучения святых славных и всехвалных апостолов Петра и Павла // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10111>
8. Elaine H. Pagels. What Became of God the Mother? Conflicting Images of God in Early Christianity // Signs. 1976. Vol. 2, No. 2. P. 293–303.
9. Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. проф. А. А. Спасского. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 380 с.
10. Эдингер Э., фон Франц М.-Л. Психологический анализ раннего христианства и гностицизма М.: Клуб Касталия, 2016. 306 с.
11. Hayers A. Justin against Marcion: Defining the Christian Philosophy. Minneapolis: Fortress Press. 2017. 272 p.
12. Beattie G. Women and marriage in Paul and his Early interpreters. London: T&T Clark International, 2005. 185 p.
13. Заявление Миссионерского отдела Челябинской епархии Русской Православной Церкви о деятельности религиозной группы В. А. Крашенинниковой и ложном почитании отрока Вячеслава Крашенинникова URL: <https://k-istine.ru/pseudoconfession/pseudoconfession-071.htm> (дата обращения: 22.01.2024).
14. Ахметова М. В. Конец света в отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.
15. Grant R. M. Gnosticism and Early Christianity. N. Y.: AMS Press, 1978. 256 p.
16. Haar. S. Simon Magus: The First Gnostic? Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2003. 409 p.
17. Dunenberg I. Beyond Gnosticism. Myth, Lifestyle, and society in the school of Valentinus. N.Y.: Columbia University Press, 2008. 324 p.